

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ В ОБЩЕМОРДОВСКОМ, МОКШАНСКОМ И ЭРЗЯНСКОМ ЯЗЫКАХ

О. Е. ПОЛЯКОВ,

*доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой
мокшанского языка ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва»*

Т. И. СТЕНЯЕВА,

*магистрант кафедры мокшанского языка
ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
(г. Саранск, РФ)*

Археологами и историками установлено, что с начала I тыс. н. э. в большом массиве племен востока Европы в междуречье Оки и Волги по рекам Цне, Мокше, Суре обитала племенная группа, в то время этнически единая, с единой культурой и языком. Это были предки современной мокши и эрзи, которые занимали обширную территорию: с севера на юг – от современного Нижнего Новгорода до района лесостепи; с запада на восток – от Волги до Оки.

Отделившись от волжской языковой общности (к началу I тыс. н. э.), древняя мордва, проживая в междуречье Оки и Волги, имела единую культуру и говорила на одном языке, который ученые часто называют общемордовским. Каким он был – общий язык мокши и эрзи? Известно, что ни один письменный источник не отражает общемордовский язык, однако, используя данные мокшанского и эрзянского языков, их диалектов, а также данные родственных языков, заимствования, в определенной мере можно реконструировать его звуковой состав, лексику и грамматику.

В данной статье нас интересуют морфологические особенности существительного общемордовского языка и его развитие в современных мокшанском и эрзянском языках.

В современных мордовских языках существительное изменяется по трем склонениям: основному (неопределенному), указательному (определенному)

и притяжательному. Надо сказать, что из всех финно-угорских языков указательное склонение имеется только в мордовских. В мокшанском основном склонении – 13 падежей, в эрзянском – 12, так как отсутствует причинный падеж. Отсутствовал он и в общемордовском языке. В мокшанском языке суффикс этого падежа *-нкса* образовался из послелога *инкса*: *маре-инкса* ‘за яблоком’ < **маринь инкса*. Таким же образом в речи западных мокшан образовался четвертый причинный падеж определенного склонения: *цёратькса* ‘за парнем’ < **цёрать инкса*.

Многие исследователи направительный (латив) и вносительный (иллатив) падежи объединяют в один – направительно-вносительный. Это название нельзя считать удачным, поскольку суффикс латива образовался из общемордовского: мокш. *куд-у*; эрз. *кудо-в* ‘домой’ < **кудо-Нг*, а суффикс *-с* – из общемордовского **с*: мокш. *куд-с* ‘в дом’, эрз. *кудо-с* < **кудус*.

Можно предположить, что суффикс родительного падежа в общемордовском языке был твердым: мокш. *вэр’газь-н’ пиза*, эрз. *вэр’гизэн’ пиза* < **вир’газын пиза*. Твердый суффикс *-н* употребляется в эрзянском говоре с. Чукалы: *лоу-н ломан’* – лит. *лово-н’ ломан* [2, 158].

Формы дательного падежа, по мнению Д. В. Бубриха (мокш. *-нди*, эрз. *-нень*), возникли в период самостоятельного развития мокшанского и эрзянского языков:

кудо-нди (-нди из послелога *тей* ‘к’; *кудо-нень* (-нень на основе формы родительного падежа и послелога *тень* ‘к’) [1, 207].

Известный лингвист А. А. Шахматов считает, что в общемордовском языке в древнем суффиксе *-ста* (мокш.), *-сто* (эрз.) конечный гласный был редуцированным: *куд-ста, кудо-сто* < **куды-сть* [4, 778].

Как уже было отмечено, склонение имен существительных с определенными артиклями среди финно-угорских языков есть только в мордовских.

Ед. ч.

Им. кудс-сь/кудо-сь ‘этот дом’

Род. куд-ть/кудо-н-ть ‘этого дома’

Дат. куд-ти/кудо-нт-ень ‘этому дому’

Отл. кудть колга/кудо-до-нтъ ‘об этом доме’

Мест. кудть эса/кудо-со-нтъ ‘в этом доме’

Исход. кудть эзда/кудо-сто-нтъ ‘из этого дома’

Напр.-вн. кудть эс/кудо-нт-ень ‘в этот дом’

Перем. кудть эзга/кудо-ва-нтъ ‘по этому дому’

Сравн. кудть шкаса/кудо-шка-нтъ ‘с этот дом’

Изыят. кудо-втомо-нтъ ‘без этого дома’

Мн. ч.

Им. кут-т-тне/кудо-т-не ‘эти дома’

Род. кут-т-нен-нь/кудо-т-не-нень ‘этих домов’

Дат. кут-т-нен-ди/кудо-т-не-нень ‘этим домам’

Отл. куттнень колга/кудо-т-не-дэ ‘об этих домах’

Мест. куттнень эса/кудо-т-не-сэ ‘в этих домах’

Исход. куттнень эзда/кудо-т-не-стэ ‘из этих домов’

Напр.-вн. куттнень эс/кудо-т-не-с ‘в эти дома’

Перем. куттнень эзга/кудо-т-не-ва ‘по этим домам’

Сравн. куттнень шкаса/кудо-т-не-шка ‘с эти дома’

Изыят. кудо-т-не-втеме ‘без этих домов’

Как видно, указательное склонение в мокшанском языке развито слабо. Его формы распространяются только на три падежа: именительный, родительный, дательный. Пока трудно сказать, имел ли мокшанский язык формы указательного склонения в других падежах раньше.

Исследователи мордовских языков считают, что в роли определенного артикля было использовано указательное местоимение *ся* ‘тот’, имеющее параллели в других уральских языках (фин. *se* ‘этот’, мар. *se-be* ‘вот этот’, хант. *si* ‘тот’) [3, 45].

Интересно, что в формах единственного (основа слова + падежный суффикс

+ постпозитивный артикль: *кудо-со-нтъ* ‘в доме’) и множественного (основа слова + постпозитивный артикль + падежный суффикс: *кудо-т-не-сэ* ‘в этих домах’) числа установились разные порядки расположения частей. В формах множественного числа образовались вторичные артикли: мокш. *-ть*, эрз. *-нтъ, -ть*: род. п.: мокш. *веле-ть*, эрз. *веле-н-ть* ‘этого села’. Раньше элемент *-нь* имели и мокшанские косвенные падежи: *веле-ть* < **веле-нтъ*.

Интересен и тот факт, что в некоторых эрзянских диалектах (например, в большеигнатовском) постпозитивный артикль употребляется вместо элемента *-нтъ*: *веле-со-сть* ‘в селе’ – лит. *веле-сэ-нтъ*.

Ни один письменный источник не отражает общемордовский язык, однако, используя данные мокшанского и эрзянского языков, их диалектов, а также данные родственных языков, заимствования, в определенной мере можно реконструировать его звуковой состав, лексику и грамматику.

Особенно большие различия между мокшанским и эрзянским языками наблюдаются в области притяжательного склонения. Формы выражения принадлежности меняются в зависимости от числа обладателей и числа обладаемых предметов: один обладатель и одно обладаемое (типа «мой дом»); один обладатель и много обладаемых (типа «мои дома»); много обладателей и одно обладаемое (типа «наш дом»); много обладателей и много обладаемых (типа «наши дома»).

Покажем это на примере.

Один обладатель и одно обладаемое:

мокш.	эрз.
1 л. ялга-зе	ялга-м
2 л. ялга-це	ялга-т
3 л. ялга-ц	ялга-зо

Один обладатель и много обладаемых:

мокш.	эрз.
1 л. ялга-ня	ялга-н
2 л. ялга-тне	ялга-т
3 л. ялган-за	ялга-нзо

Много обладателей и одно или много обладаемых:

мокш.	эрз.
1 л. кудо-ньке	кудо-нок
2 л. кудо-нте	кудо-нк
3 л. куд-сна	кудо-ст

Понятно, что в общемордовском языке была другая система притяжательных суффиксов. Академик Б. А. Серебренников считает, что древнее состояние этого явления сохранил большеигнатовский диалект и что в общемордовском языке в области один обладатель и одно обладаемое были следующие суффиксы:

- 1 л. -м
- 2 л. -т(т')
- 3 л. -зо(зё)

История форм притяжательного склонения в мокшанском языке по сравнению с соответствующими эрзянскими формами более сложная. Так, в рядах *монь*, *тонь*, *сонь* возникли новые формы родительного и дательного падежей в обоих числах [3, 62].

Современные мордовские языки отличаются богатыми возможностями образования существительных:

морфологический способ: очень часто употребляются словообразовательные суффиксы *-кс*, *-ки*, *-фкс*: *пиле – пиль-кс*, *пря – пря-фкс*, *сельме – сельму-кит*; очень часто употребляются суффиксоиды *-няль*: *ярхцамс – ярхцампяль*; *-пря*: *куд – куд-пря*; *-ши*: *ёнь – ёню-ши*; *-пула*: *вирь – вирь-пула*; *-нал*: *келу – келу-нал*. При образовании существительных употребляются и другие суффиксы;

синтаксический способ: это, во-первых, сложные существительные: *куд + азор – кудазор*; *сельме + марь – сельмомарь*; *ведь + пине – ведьпине*; во-вторых, парные существительные: *ават-алят/тетят-ават*; *стирьхть-цёрат/тейтерть-цёрат* (таких существительных очень много и в мокшанском, и в эрзянском языке);

способ субстантивации: *корхтасть сиретне*; *ётасть акшетне*;

семантический способ: *келу* «шуфта» и *Келу* «ансамбль», *ши* «менельса» и *ши* «пинге».

Поступила 08.09.2014

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК BIBLIOGRAPHY

1. Бубрих, Д. В. Историческая грамматика эрзянского языка / Д. В. Бубрих. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1953. – 272 с.
2. Давыдов, М. М. Большеигнатовский диалект эрзя-мордовского языка // Очерки мордовских диалектов. – Саранск, 1963. – Т. 2. – С. 158–159.
3. Серебренников, Б. А. Историческая морфология мордовских языков / Б. А. Серебренников. – М.: Наука, 1967. – 262 с.
4. Шахматов, А. А. Мордовский этнографический сборник / А. А. Шахматов. – СПб.: Тип. Императ. акад. наук, 1910. – 862 с.
1. Bubrikh, D. (1953) Historical Grammar of the Erzya language, Saransk: Mordovian Press.
2. Davydov, M. (1963) Bolsheignatovsky dialect of Erzya-Mordovian language dialects, Essays on Mordovian dialects, Vol. 2, Saransk, pp. 158–159.
3. Serebrennikov, B. (1967) Historical morphology of the Mordovian languages, Moscow: Nauka.
4. Shakhmatov, A. (1910) Mordovia ethnographic collection, Saint-Petersburg: Imperial Academy of Science.